ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ14-288

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 22 июля 2014 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Корчашкиной Т.Е.,
Назаровой А.М.

при секретаре Диордиеве А.И.

с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Комаровой С[redacted] В[redacted] о признании частично недействующим пункта 4.4 строительных норм и правил СНиП 31-02-2001 «Дома жилые одноквартирные», принятых постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 22 марта 2001 г. № 35,

по апелляционной жалобе Комаровой С.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2014 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Непомнящего А.Ю., Министерства регионального развития Российской Федерации Кургинян С.А. возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

пункт 4.4 строительных норм и правил СНиП 31-02-2001 «Дома жилые одноквартирные», принятых постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 22 марта 2001 г. № 35 (далее – Строительные нормы и правила), устанавливает, что дом должен включать как минимум следующий состав помещений: жилая(ые) комната(ы), кухня (кухня-ниша) или кухня-столовая, ванная комната или душевая, уборная, кладовая или встроенные шкафы; при отсутствии централизованного теплоснабжения – помещение для теплового агрегата; в доме должно быть предусмотрено отопление, вентиляция, водоснабжение, канализация, электроснабжение и радиовещание (абзацы первый и второй).

Комарова С.В. просит Верховный Суд Российской Федерации признать недействующим данное нормативное положение в части включения в состав помещений дома кладовой или встроенных шкафов, а также наличия в доме радиовещания. Заявитель считает, что оспариваемая норма ограничивает ее право на свободное определение состава помещений в индивидуальном жилом доме, а также нарушает право на распоряжение принадлежащим ей имуществом, установленное статьей 209 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. Комаровой С.В. в удовлетворении заявленного требования отказано.

В апелляционной жалобе Комарова С.В. просит указанное решение суда отменить, считая его незаконным и необоснованным, и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных ею требований.

Министерство юстиции Российской Федерации надлежащим образом извещено о времени и месте судебного заседания, в письменном отзыве просит рассмотреть апелляционную жалобу Комаровой С.В. в отсутствие представителя данного министерства.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

Судом первой инстанции установлено, что СНиП 31-02-2001 приняты Государственным комитетом Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу (далее – Госстрой России) в пределах полномочий, предоставленных ему ранее действующим Положением о Госстрое России, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 1999 г. № 1289, опубликованы в соответствии с пунктом 17 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Данное обстоятельство в апелляционной жалобе не оспаривается.

На основании статьи 2 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. 184-ФЗ «О техническом регулировании» суд пришел к правильному выводу о том, что система технического регулирования представляет собой систему правовых актов, которые различаются в зависимости от их юридической силы и субъектов, их принявших.

В соответствии со статьей 46 Федерального закона «О техническом регулировании» со дня вступления в силу данного федерального закона впредь до вступления в силу соответствующих технических регламентов требования к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными документами федеральных органов исполнительной власти, подлежат обязательному исполнению только в части, соответствующей целям: защиты жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений; предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей, в том числе потребителей; обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения (пункт 1).

Согласно статье 5 Федерального закона № 384-ФЗ, вступившего в силу 1 июля 2010 г., безопасность зданий и сооружений, а также связанных со зданиями и с сооружениями процессов проектирования (включая изыскания), строительства, монтажа, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса) обеспечивается посредством соблюдения требований данного федерального закона и требований стандартов и сводов правил, включенных в Перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 1047-р (далее – Перечень № 1047-р), а также включенных в Перечень документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона № 384-ФЗ, утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 1 июня 2010 г. № 2079 (далее – Перечень № 2079), или требований специальных технических условий (часть 2).

Частью 4 статьи 6 Федерального закона № 384-ФЗ предусмотрено, что национальные стандарты и своды правил (части таких стандартов и сводов правил) являются обязательными для применения в случае, если они включены в Перечень № 1047-р.

В силу пункта 73 Перечня № 1073-р разделы 4, 5, 7–9 Строительных норм и правил являются обязательными для применения. Иные разделы

Строительных норм и правил включены в качестве свода правил СП 55.13330.2011 в Перечень № 2079 для добровольного применения (пункт 37).

На основании приведенных выше правовых положений в их системной взаимосвязи суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что юридическая сила (правовая обязательность) оспариваемых в части Строительных норм и правил как свойство правового акта, позволяющее применять данный акт для совершения юридически значимых действий, определяется в зависимости от того, применяется ли этот правовой акт самостоятельно или в сочетании с другими актами.

Заявитель оспаривает пункт 4.4 Строительных норм и правил, введенных в действие постановлением Госстроя России, который в таком качестве не может рассматриваться как нормативное положение Перечня № 1047-р – правового акта, принятого иным субъектом во исполнение требований части 3 статьи 42 Федерального закона № 384-ФЗ и сохраняющего обязательность раздела 4 Строительных норм и правил в соответствии с его пунктом 73.

В силу взаимосвязанных положений статьи 2 Федерального закона «О техническом регулировании» и статьи 42 Федерального закона № 384-ФЗ строительные нормы и правила, утвержденные до дня вступления в силу Федерального закона № 384-ФЗ, признаются сводами правил, которые применяются в настоящее время на добровольной основе в целях соблюдения требований технических регламентов.

Как правильно указано в обжалованном решении суда, права Комаровой С.В. и иных лиц не могут нарушаться пунктом 4.4 Строительных норм и правил, поскольку безопасность зданий и сооружений, а также связанных со зданиями и сооружениями процессов проектирования (включая изыскания), строительства, монтажа, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса) обеспечивается посредством соблюдения требований Федерального закона № 384-ФЗ и сводов правил, включенных в перечни № 1047-р и № 2079.

Требование пункта 4.4 СНиП 31-02-2001 о включении кладовой или встроенных шкафов соответствует статье 16 Жилищного кодекса Российской Федерации, определяющей виды жилых помещений, и относящей к ним жилой дом, как индивидуально-определенное здание, состоящее из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании.

Положение пункта 4.4 Строительных норм и правил об обязательном устройстве в доме радиовещания техническому регламенту о безопасности зданий и сооружений не противоречит, направлено на обеспечение безопасности здания.

Кроме того, актуализированная редакция Строительных норм и правил - свод правил СП 55.13330.2011, утвержденная приказом Минрегиона России от 27 декабря 2010 г. № 789, не содержит положений об обязательном устройстве в доме радиовещания.

Ссылка в апелляционной жалобе на несогласие с выводом суда первой инстанции о том, что устройство радиовещания в жилом доме служит целям обеспечения его безопасности, лишена правовых оснований.

Апелляционная жалоба каких-либо правовых доводов, которые могли бы служить поводом к отмене обжалованного решения суда, не содержит.

Предусмотренных законом оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Комаровой С[redacted] В[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted] Г.В. Манохина

Члены коллегии [redacted] Т.Е. Корчашкина

[redacted] А.М. Назарова